

Когда, наконец, сгустились сумерки и день стал темнее, Джон Сноу преодолел огромное расстояние. Большую часть пути он был в приподнятом настроении, так как должен был признать, что редко чувствовал себя более живым, чем когда величественно парил в облаках. Однако, вскоре перейдя Перешеек, отделявший Север от Речных земель, он наткнулся на зрелище, которое так разозлило его, что его собственный дракон начал рычать, садясь, когда она замедлила шаг.

— Близнецы, — мрачно пробормотал Джон, глядя сверху на крепостной переход. «Здесь произошла Красная свадьба».

Ледяной Дракон, возможно, реагируя на его душевное состояние, решила взлететь выше, чтобы спрятаться в облаке, дав ему время обработать свои эмоции. Джон погладил чешуйчатую шею своего умного скакуна, позволив гневу, который он должен был спрятать, находясь внутри Ночного Дозора, вырваться на поверхность. Робб, возможно, был его сводным братом, но он также был его лучшим другом. Он был великим человеком и стал бы еще лучшим королем, если бы его правление было дольше. И он был убит, как животное, в акте неприкрытого, бесстыдного предательства.

Однако его ярость уменьшилась, когда ему в голову пришла внезапная мысль.

«Говорят, что те, кто нарушает гостевые права, навлекают на себя гнев богов, старых и новых», — напомнил себе Джон. «И теперь, когда я стал новым богом, я мог бы быть включен в этот список».

Вознесенный человек долго и мучительно думал о последствиях этого, чувствуя крайнее искушение лично обрушить ярость богов на Дом Фреев и отомстить за Робба одним ударом. В конце концов, однако, он решил, что не может заставить себя сделать это. Он точно знал, что некоторых Фреев держали в неведении о Красной свадьбе, не говоря уже обо всех женщинах и детях внутри Близнецов. Уолдер Фрей и большинство его людей заслужили страшное наказание, и Джон позаботится о том, чтобы они так или иначе его понесли, но он поклялся себе, что не будет казнить невинных вместе с виновными в момент слепой ярости.

«Я не буду таким Богом», — подумал он про себя, кивнув. "Несмотря на то что..."

Он снова посмотрел на реку вокруг замков-близнецов, и ему пришла в голову идея. Ухмыляясь, он сосредоточился на новой ментальной связи, которую он установил со своей драконихой, и дал ей инструкции. Ледяной Дракон взревел и тут же спустился к реке. Когда она достаточно опустилась, она открыла свою ледяную голубую пасть и выстрелила в воду ледяным пламенем. Джон неуклонно наводил ее на цель, записывая сообщение, в то время как охранники у стен крепости кричали от ужаса. Менее чем за полминуты ледяные столбы были готовы, и Джон решил, что на этом его работа закончена. Еще раз погладив свою могучую спутницу, он призвал ее продолжать путь на юг, и она взлетела, как молния, так быстро, как только могли нести их ее мощные крылья.

«Правосудие придет за вами, Дом Фреев», — поклялся Джон ветру. «Но это будет на моих условиях. Примиришься с богами, которых разозлил, пока еще можешь».

Лорд Уолдер Фрей, пожилой правитель Близнецов и печально известный Цареубийца, подошел к балкону своей крепости, чтобы посмотреть на воду. Его слуга заверил его, что рядом с замком был замечен Ледяной Дракон, который начал морозить водный путь. Его чуть не выпороли за то, что он разбудил лорда ото сна за такую ерунду, но выражение абсолютного ужаса на лицах бесполезных внуков заставило его задуматься.

Теперь, посмотрев вниз со стен, он начал понимать, почему они выглядели такими испуганными. Уолдер тяжело сглотнул, глядя на ледяные столбы в форме букв, и почувствовал, как холодок страха пробежал по его спине.

На реке в его владениях была вырезана надпись «СЕВЕР ПОМНИТ».

Не прошло и часа, как Джон укрылся в облаках над Риверраном, наблюдая за осадой сверху своим улучшенным зрением.

Из своего укрытия Джон задавался вопросом, как действовать дальше. Он мог бы прорвать осаду, если бы обрушивал на вражеские силы повторяющиеся потоки ледяного пламени, застигая их врасплох от ужаса, но только армия Ланнистеров почти в 20 раз превосходила по численности войско Дома Уайтхилл. Так много лучников и катапульта могут стать проблемой. И это не считая основной армии Фрея, насчитывавшей более 3000 человек.

Джон почесал подбородок, раздумывая. «Я собираюсь сначала двинуть их осадные орудия и ряды лучников. Как только большая часть их способности к дальнему бою будет подавлена, остальная армия рассеется. И если нам повезет, они убегут достаточно далеко, чтобы Силы Блэкфиша быстро ограбили большую часть брошенных палаток в поисках золота, еды и оружия, прежде чем я отправлюсь с ними на север».

Однако, прежде чем он смог определиться с первым местом для удара, он вспомнил кое-что, что могло иметь значение. Красная свадьба была возмутительной бойней, но, судя по тому, что он слышал, несколько очень ценных пленников были взяты живыми. Если бы кто-то из них был близко к Блэкфишу, эта осада, вероятно, была бы подходящим моментом, чтобы вывести их.

Итак, Джон молча загадал желание узнать, не находится ли кто-нибудь из родственников Сансы в настоящее время в заточении в лагере Ланнистеров-Фреев. Ответ заставил его моргнуть.

— Дядя Эдмур Талли, — пробормотал он. «Это все усложняет».

Решив, что ему нужно больше информации, прежде чем рисковать жизнью наследника Риверрана, он пожалел, что не сможет увидеть и услышать, что испытывает дядя Сансы прямо здесь и сейчас. Однако, когда новое зрение сфокусировалось, Джон понял, что он бы нахмурился, если бы мог контролировать лицо Эдмура.

— Джейми Ланнистер, — пробормотал Джон из-за облаков. «Это было давно. Очень хорошо, будем надеяться, что ты в настроении рассказать о своих планах, Цареубийца».

И новый Бог начал слушать.

Прошло два часа с тех пор, как он начал, и за это время мнение Джона о Джейми Ланнистере падало и падало, чем больше он слышал. К тому времени, когда он пригрозил убить своего первенца, если тот не будет сотрудничать и не сдаст Риверран Дому Фреев, Джон стиснул зубы, желая заморозить его в своих доспехах просто из принципа. Тем не менее, он решил подождать, чтобы легче было разрушить этот трусливый план. В результате Джон оставался вне поля зрения, используя ночь как прикрытие, пока Джейми не понял, что он достаточно терроризировал Эдмура, чтобы рискнуть. Итак, бывший заключенный в тюрьму наследник Риверрана потребовал входа, который был предоставлен после того, что явно было жарким спором между Блэкфишэм и кастеляном крепости.

Джон решил, что ему неинтересно давать Эдмуру время выбирать между предательством дома своей семьи и приговором к смерти единственному сыну. Ланнистеры поставили его в очень затруднительное положение, и его репутация наследника одного из Великих Домов в любом случае будет сильно испорчена, не говоря уже о том сожалении, которое он испытает. Итак, прежде чем дядя его сестры смог добраться до стен и принять решение, Джон через их связь сообщил своему могучему скакуну, что время наконец пришло.

Итак, безошибочный рев дракона эхом разнесся по Трезубцу.

Блэкфиш торопился следовать за своим племянником к стене, надеясь вопреки всему, что у него хватит силы воли не приказать людям сдаться. Но когда он добрался до стен, не только его голова повернулась в поисках источника этого внезапного рева.

Так получилось, что опытный ветеран дома Талли, прошедший боевые испытания в Войне Девятигрошовых королей, Восстании Роберта и Войне Пяти королей, впервые за много лет ахнул от шока, когда увидел дракона, спускающегося с облака.

Прежде чем он успел заметить возможность опасности, снежно-голубой бегемот открыл свою сильную пасть и выпустил голубую волну, которую он почти принял за огонь, пока она не заморозила как палатки, так и солдат за считанные секунды. Крики тревоги от сил Ланнистеров-Фреев раздались снизу, и он наблюдал, как новые вспышки мороза косили ряды лучников.

Защитники крепостных стен смотрели, ошеломленные увиденным. В конце концов, Эдмур обрел голос.

"Это... это Ледяной Дракон и его всадник пришли нам на помощь?" — спросил он с широко раскрытыми глазами.

— Похоже на то... — ответил Блэкфиш, едва веря своим глазам.

Они продолжали наблюдать, как дуэт опустошает фланг с катапультами и требушетами. Нескольким отрядам более храбрых лучников удалось выпустить несколько стрел, но ни одна из них не попала в цель, и вскоре они были убиты льдом, из-за которого самая суровая зима казалась теплой. Вскоре лошади запаниковали и попытались бежать, некоторые с наездниками на буксире, несмотря на их возражения. После еще нескольких минут смертей от замерзания армия устала и разошлась, разбегаясь во всех направлениях без какой-либо координации, напуганные люди только пытались уйти от драконьей угрозы.

При этом дракон и его всадник последовали за ним и еще около пятнадцати минут продолжали обстреливать свои ряды морозом, тысячами покрывая поля и часть реки Трезубец бледно-белыми трупами. Но в конце концов дракон развернулся и позволил оставшемуся солдату бежать, его победный рев эхом разнесся по полю.

Блэкфиш и Эдмур напряглись, когда Дракон повернулся к ним, и защитники инстинктивно подняли луки в тревоге. Но прежде чем они успели выстрелить, дракон замедлил ход и опустил шею.

И тут они оба узнали всадника. Челюсть опытного командира отвисла до пола, когда он понял, что это сводный брат его покойного короля... Бастард из Винтерфелла.

— Приветствую Вас, милорды, — сказал Джон Сноу с коротким поклоном и довольной улыбкой. «Прошло некоторое время. Не могли бы вы разрешить нам вход? Боюсь, крылья моего дракона уже устали, и нам нужно многое обсудить».